№ 7 (11)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2021

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

7 (11)

ԵՐԵՎԱՆ 2021
ЕРЕВАН 2021
YEREVAN 2021

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №7 (11). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2021. – 202 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

СУБЪЕКТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭМОЦИОГЕННОГО ВЕРБАЛЬНОГО СТИМУЛА ОТ ЯЗЫКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Гаяне Акоповна Казарян
ghazaryan.psy@gmail.com

К.пс.н., доцент,
доцент кафедры медицинской психологии
Ереванский государственный медицинский университет им. М. Гераци,
Ереван, Республика Армения

Вали Фатехович Енгалычев
valiyen@gmail.com

Д.пс.н., профессор,
профессор кафедры общей и юридической психологии,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Российская Федерация

Наира Аветисовна Дашян
naira.dashyan@rau.am

К.ф.н., ст. преподаватель кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет;
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье представлена проблема определения внешне регистрируемой субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула в ситуациях его предъявления на родном

и иностранном языках. Рассматривается понятие значимости стимула. Анализируется понятие «билингвизм», рассматриваются ведущие аспекты билингвизма. Проводится связь влияния языка предъявления стимула на силу эмоционального отклика. Концептуальная разработка понятия субъективной значимости с позиций лингвистической специфики предъявления стимула предполагает расширить теоретические рамки изучения эмоциональной сферы человека.
Ключевые слова: язык, речь, значимость стимула, эмоциональная реакция, двигательные единицы, детекция эмоциональных состояний, билингвизм, двуязычие.

Решение фундаментальной научной задачи определения внешне регистрируемой субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула в ситуациях его предъявления на родном и иностранном языках является новым шагом в решении психофизиологической проблемы. Влияние языка предъявления стимула на силу эмоционального отклика является весьма существенным, о чем свидетельствует, например, опыт производства экспертиз в юридической практике в ситуациях, когда подэкспертный владеет двумя и более языками. Концептуальная разработка понятия субъективной значимости с позиций лингвистической специфики предъявления стимула предполагает расширить теоретические рамки изучения эмоциональной сферы человека.

Понятие «значимость стимула» широко используется в психологии и психофизиологии и определяется, как заметный в многоэлементном массиве, который легко обнаруживается и идентифицируется. Значимость, обозначает параметр стимула, который определяет эффективность его обнаружения и идентификации [30]. Есть и другое определение значимости стимула: качество стимула, выделяющее его из окружающей его структуры, определяющее его известность, заметность, отличительную особенность [29]. Значимость – ситуационное и контекстно-зависимое свойство (характеристика) стимула определяющая его способность привлекать и удерживать внимание человека, вызывая при этом комплекс физиологических реакций. При этом можно говорить о том, что человек в определенной ситуации и контексте обладает чувствительностью к определенным стимулам. Дифференциальная значимость стимулов рассматривается в качестве ключевого механизма внимания, ко-

торый облегчает обучение и выживание, позволяя организмам сосредоточить свои ограниченные перцептивные и когнитивные ресурсы на наиболее актуальных (релевантных) стимулах.

Одной из категорий возможных стимулов являются вербальные, или языковые, словесные, речевые стимулы – это отдельные слова, фразы, вопросы, утверждения или задания, выраженные в словесной форме [13]. Язык – устойчивая система знаков, являющаяся средством сообщения знаний, мнений, выражения переживаемых состояний не только между теми, кто находится в непосредственном общении, но и между теми, кто разделен во времени. Основоположник современной концепции об экспрессивности языка Ш. Балли говорил о том, что синтаксические средства способны придавать речи аффективный заряд [2]. Согласно исследованиям М.Б. Бергельсона, язык выполняет не только функции взаимодействия и воздействия на адресата, информирующую, изобразительную, но и аффективную функцию (выражение эмоций) [3].

Одним из немаловажных факторов значимости стимула (в нашем случае – вербального) является язык предъявления этого стимула. К настоящему времени выполнены исследования, результаты которых свидетельствуют, что в зависимости от языка, на котором предъявляется тот или иной вербальный стимул, человек будет испытывать различный эмоциональный отклик [15, 25]. Так, например, А. Павленко и M. Pavlenko и J.M. Dewaele в своих исследованиях пришли к выводу, что общение на первом языке лучше позволяет выражать и воспринимать эмоциональную информацию, чем на втором языке [17, 25]. Некоторые клинические исследования показали, что пациенты, обсуждающие травматические или эмоциональные события в основном на втором языке, используют второй язык как защиту, снижая тем самым эмоциональное влияние информации [17, 26].Согласно исследованиям Боаз Кизар из Бостонского университета (так называемая «проблема вагонетки»), даже при отличном владении вторым языком он вызывает гораздо меньший эмоциональный отклик, чем родной [11]. Анета Павленков своих исследованиях пришла к выводу, что выбор эмоционального языка определяется множеством различных факторов, в том числе такими, как отношения с родителями и детский опыт в целом [25].

Согласно А.Е. Кибрик, передаваемая вербальная информация сопоставляется с текущей коммуникативной ситуацией и прошлым опытом, хранящимся в памяти коммуникантов, в результате чего полученная информация актуализируется и преобразуется из абстрактного языкового значения в конкретный смысл [9]. Таким образом, значимая информация (значимый стимул) в многообразии получаемой информации быстрее обнаруживается и идентифицируется. С точки зрения взаимоотношения языка и мышления Л.В. Щерба выделял два вида сосуществования языковых систем в сознании человека в ситуации двуязычия – независимую связь при чистом билингвизме, когда контактирующие языки образуют две отдельные системы ассоциаций в сознании индивида и зависимую связь при смешанном типе билингвизма, когда контактирующие языки образуют лишь одну систему ассоциаций [14].

Одним из популярных программных средств детекции эмоциональных реакций по мимике является сервис FaceReader [16, 23] нидерландской компании Noldus Information Technology. Программа способна интерпретировать экспрессивные микродвижения лица, выделяя основные эмоции: радость, грусть, гнев, удивление, страх, отвращение и нейтральная (neutral), а также с достаточно высокой точностью определять по лицу человека его возраст и пол. Принципы работы программы базируются на трехмерном моделировании лица с использованием AAM (Active Appearance Models) – статистических моделей изображений, которые путем разного рода деформаций могут быть подогнаны под реальное изображение. При этом используется дополненная классификация эмоций по Полу Экману, включающая 8 базовых выражений лица: счастье, грусть, страх, отвращение, удивление, гнев, нейтральное выражение, презрение [20].

Эмоции – это дискретные автоматические реакции на универсально общие, культурные и индивидуальные события. Термины эмоций, такие как гнев, страх и т.д., обозначают семейство связанных состояний, обладающих как минимум 12 характеристиками, которые отличают одно семейство эмоций от другого, а также от других аффективных состояний. Эти аффективные реакции заранее запрограммированы и непроизвольны, но также формируются жизненным опытом.

Система кодирования лицевых движений (СКЛиД) (англ. Facial Action Coding System FACS)) представляет собой систему для классификации выражений лица человека, изначально разработанную Полом Экманом и Уоллесом Фризеном в 1978 году [18].

П Экман и У. Фризен так же разработали ЭмСКЛиД – Эмоциональную систему кодирования лицевых движений (англ. Emotion Facial Action Coding System (EmFACS)) и FACSAID (Facial Action Coding System Affect Interpretation Dictionary) которые рассматривает только лицевые движения, связанные с эмоциями [19].

FACS способна кодировать все возможные анатомически мимические выражения лица. Анализ движения – это основа системы кодирования выражений лиц, поэтому динамика мимических актов исследуется прежде всего. FACS оперирует так называемыми единицами действия (ЕД), имеющими свои коды. Уоллес и Экман создали систему кодирования выражения лиц путем сведения воедино всех возможных сочетаний ЕД, а также исчерпывающих правил их считывания и толкования. Единицы действия, сокращаемые как «ЕД», в оригинале звучат как ActionUnits (AUs).

Так, двигательные единицы (ДЕ) представляют собой основные движения, совершаемые отдельными мышцами или группой мышц. Двигательные (ДД) представляют собой движения, совершаемые группами мышц (например, выдвигание нижней челюсти вперед). Для обозначения интенсивности задействования ДЕ, в СКЛиД к номеру ДЕ добавляют латинские буквы с А по Е, в зависимости от минимальной-максимальной интенсивности движения: А. Слабо различимое, В. Незначительное, С. Заметное или ярко выраженное. Двигательные единицы относительно воображаемой вертикальной оси лица могут быть: двусторонние, симметричные (B – bilateral), односторонние (U – unilateral), левая (L – left), правая (R – right). AAM используется для вычисления правдоподобия и интенсивностивыражения эмоций по шкале от 0 до 1.

Кроме того, FaceReader содержит 4 модели лиц: общая (европейская), детская (3–10 лет), восточноазиатская, а также модель пожилого возраста (60 лет и старше) [23]. По утверждениям разработчиков программного комплекса, классификация происходит посредством нейронных сетей с тренировочным корпусом в 10 тыс. фотографий. Результаты исследования Skiendziel T,

Rösch AG, Schultheiss OC свидетельствуют о конвергентной валидности автоматизированной классификации эмоций с помощью программы FaceReader. Выражения эмоций FR были правильно классифицированы в 80% случаев [27].

К настоящему времени проведены различные исследования, целью которых является детекция с помощью программы FaceReader эмоциональных состояний по выражениям лица в различных задаваемых ситуациях. Так, в исследовании M.C. Gandolphe, J.L. Nandrino, G. Delelis, etal впервые были изучены выражения лица во время самоопределяющихся воспоминаний – ярких и эмоционально насыщенных воспоминаний о непрекращающихся проблемах или неразрешенных конфликтах [22]. FaceReader также широко применяется для маркетинговых исследований эмоций потребителей [23].Одной из тенденций развития метода является соединение видео- и аудиоряда, что позволяет классифицировать эмоции более точно [24].

Идея того, что нервная система определённым образом фильтрует поток поступающих из внешнего мира сигналов и выделяет наиболее значимые для организма была высказана еще Ф. Фрименом и Ч. Шеррингтоном в 1907 году, где они изложили принцип организации эффекторной реакции, который назвали «принципом общего конечного пути» (final common path). Ч. Шеррингтон обнаружил схождение к одним и тем же промежуточным или эфферентным нейронам различных афферентов от разных участков общего рецептивного поля (в спинном и продолговатом мозге) или даже от разных рецептивных полей (в высших отделах головного мозга) [21].

Было также проведено много поведенческих и психофизиологических исследований различий эмоционального проявления на первом и втором языках [15]. Так, например, в своем исследовании B. Opitz и J. Degner пришли к выводу, что эмоциональная насыщенность на втором языке ниже, так как слова обрабатываются на нем не автоматически, как это происходит на первом языке (Opitz, Degner, 2012). Y.J. Wu и G. Thierry показали, что различие в эмоциональной значимости вербального стимула на первом и втором языках связано с защитой, блокировкой мозгом доступа к потенциально вредной информации [28].

Определение внешне регистрируемой субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула в ситуациях его предъявления на родном,

втором, иностранном языках является новым шагом в решении психофизиологической проблемы. Уникальной выборкой для такого рода исследования могут быть билингвы. В настоящее время не существует единого мнения о том, что такое билингвизм и кого считать билингвами, нет установленных уровней владения языком, позволяющих определить, является ли человек двуязычным или просто выучил неродной язык [4, 7, 8, 10].

В современной науке можно встретить большое количество определений термина «билингвизм». Классической трактовкой билингвизма, в широком понимании, можно считать определение У. Вайнрайха. Крупнейший теоретик языковых контактов утверждает, что билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения: «Практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц, ее осуществляющих, двуязычными» [4]. Сходное определение дает В.Ю. Розенцвейг: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [10]. С позиций психолингвистики, билингвизм – это способность употреблять для общения две языковые системы [7].

Билингвов можно классифицировать по синхронности освоения языков, по степени владения ими и по времени нахождения в среде того или иного языка. В случае синхронного овладения двумя языками с рождения говорят о синхронном билингвизме или о последовательном билингвизме. Последовательных билингвов, в свою очередь, разделяют на ранних и поздних в зависимости от возраста начала обучения второму языку. При одинаковом уровне владения двумя языками мы имеем дело со сбалансированным, полным билингвизмом, или эквилингвизмом, или амбилингвизмом. Неполное, частичное двуязычие называют несбалансированным билингвизмом, или билингвизмом доминантным, т.е. один из языков доминантный. Выделяют естественный билингвизм – самостоятельное овладение языком в среде, подобно тому, как языком овладевают монолингвы. Или это может быть искусственный билингвизм, когда специально создается билингвальная среда, ситуация, то есть искусственно выращивают билингва.

Иногда под билингвами в узком смысле понимают только так называемых «истинных» билингвов, т.е. синхронных сбалансированных билингвов.

Е.М. Верещагин выделяет три уровня билингвизма: рецептивный (понимание речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе), репродуктивный (умение воспроизводить прочитанное и услышанное) и продуктивный (умение не только понимать и воспроизводить, но и «строить цельные осмысленные высказывания». Таким образом, билингвизм – это «психический механизм..., позволяющий воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам», а «лингвистические типы билингвизма соответствуют определенным типам «аккультурации», при этом «полной аккультурации соответствует координативный билингвизм..., обеспечивающий производство правильной речи, последовательно относящейся к двум языковым системам» [5].

Существует комплексное определение, согласно которому под билингвизмом понимают психологическое и социальное состояние, вызванное взаимодействием людей на двух или более языках, с целью осуществления коммуникации [16].

В зависимости от временного порядка усвоения языка, принадлежности к тому или иному этносу, активного и свободного использования языка в социуме выделяют родной язык (первый) и неродной язык (второй). Если ребенок воспитывается в биэтнической семье, где родители общаются с ним на двух разных языках, то он будет усваивать их одновременно и познавать действительность на этих двух языках [12]. «Первый язык» – это язык, усвоенный билингвом в детстве, его еще называют «этнический язык». Под «вторым языком» понимают язык, выученный позже или одновременно с первым языком, при этом усвоение происходит естественным путем (естественная ситуация общения, родной язык родителей) или в иноязычном окружении, в живом общении от носителей языка в результате социализации. Многие авторы отмечают как важный признак, что усвоение происходит без целенаправленного обучения, в отличие от «выученного языка», или «иностранного языка», которые усваиваются индивидом путем специального обучения (в специальных организациях или самостоятельно), с использованием специальных методов и приемов [7, 9]. Критерии родного языка [1, 12]: 1) первоочередность усвоения языка; 2) принадлежность к определенному этносу; 3) язык окружающего общества; 4) уровень владения языком.

При двуязычии (билингвизме) возможно одновременное усвоение двух языков, в то время как обычный процесс усвоения второго языка предполагает, что человек уже полностью или частично полностью имеет сформированный и усвоенный родной (первый) язык, а потом уже изучает неродной (второй).

Исследование психологического аспекта билингвизма помогает дать «соотносительную характеристику лингвистических категорий, понятий, «отложившихся» в языковом сознании носителей двуязычия; своеобразия закрепления в памяти, осознания, осмысления, слухового (в речи) и зрительного (на письме) восприятия двуязычным коллективом, индивидом признаков, особенностей, категорий и понятий, специфичных для второго языка и отсутствующих в их языковом сознании как носителей первого языка» [6].

Таким образом, анализ современного состояния научных исследований по проблеме объективной оценки психического состояния человека по внешним поведенческим проявлениям и физиологическим реакциям (психофизиологическая проблема) показал научную и практическую значимость решения с позиций доказательной психологии задачи определения внешне регистрируемой субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула, предъявляемого на каждом из двух языков, которым владеет респондент. Важным шагом на пути решения обозначенной проблемы станет экспериментальная проверка гипотезы о конгруэнтности субъективной значимости эмоциогенного вербального стимула, предъявляемого на русском и армянском языке для лиц, свободно владеющих обоими языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахунзянов Э.М.* Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань: Каз. ун-т, 1978. – 189 с.
2. *Балли Ш.* Французская стилистика. – М: Иностранная литература, 1961. – 595 с.
3. *Бергельсон М.Б.* Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы: М.Б. Бергельсон; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения. – М.: Университетская кн., 2007. – 320 с.

4. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
5. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
6. *Дешериев Ю.Д.* Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – СС. 26–42.
7. *Залевская А.А., Медведева И.А.* Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие / А.А. Залевская, И.Л. Медведева; М-во образования Рос. Федерации. Тверской гос. ун-т. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 194 с.
8. *Зинчук И.В.* К проблеме соотношения понятий билингвизма и раннего изучения иностранного языка // Вестник современной науки, 2015. – № 5. – СС. 123–126.
9. *Кибрик А.Е.* Ведение в науку о языке / Под ред. О.В. Федорова, С.Г. Татевосова. – М: Буки Веди, 2019. – 672 с.
10. *Розенцвейг В.Ю.* Основные вопросы языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. – М., 1972. – Вып. VI. – 536 с.
11. *Фурман И.* Двое против одного: как билингвизм влияет на эмоции, память и эмпатию // Theory&Practice – Электрон. дан. – [Б. м.], 2009–2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://theoryandpractice.ru/posts/13647-bilingualism (Дата обращения: 04.03.2018г.).
12. *Чиршева Г.Н.* Родной и неродной языки в условиях формирования раннего детского билингвизма // Филологический класс, 2014. – Т. 35. – № 1. – СС. 101–104.
13. *Чудинов А.Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб: В.И. Губинского, 1910. – 676 с.
14. *Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике [Текст] / акад. Л.В. Щерба; [отв. ред. доц. Маргарита Ивановна Матусевич]; Ленинградский ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. – Т. 1. – 182 с.
15. *Altarriba J., Basnight-Brown D.M.* The representation of emotion vs. emotion-laden words in English and Spanish in the Affective Simon Task // Int. J. Biling. 2011. – Vol. 3, #15. – PP. 310–328.

16. *Butler Y.G.* Approaches to bilingualism and second language acquisition // Handb. Biling, 2004. – PP. 114–146.
17. *Dewaele J.-M.* Emotions in multiple languages. England: Palgrave Macmillan, 2010. – 260 p.
18. *Ekman P., Friesen W.V.* Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement. Consulting Psychologists Press, Palo Alto, 1978.
19. *Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C.* Facial Action Coding System Investigator's Guide. Research Nexus, 2002. – 197 p. – ISBN 0-931835-01-1.
20. *Ekman P., Cordaro D.* What is meant by calling emotions basic. Emotion Review, 2011, #3(4). – PP. 364–370.
21. *Freeman F.N., Sherrington S.* The Integrative Action of the Nervous System. // J. Philos. Psychol. Sci. Methods, 1907.
22. *Gandolphe M.C.* & all. Positive facial expressions during retrieval of self-defining memories // J. Integr. Neurosci, 2018. – Vol. 17, #3-4. – PP. 367–376.
23. *Lewinski P., Trzaskowski J., Luzak J.* Face and Emotion Recognition on Commercial Property under EU Data Protection Law // Psychol. Mark, 2016. – Vol. 33, #9. – PP. 729–746.
24. *Meng Z.* & all. Audiovisual Facial Action Unit Recognition using Feature Level Fusion // Int. J. Multimed. Data Eng. Manag, 2016. – Vol. 7, #1. – PP. 60–76.
25. *Pavlenko A.* Affective processing in bilingual speakers: disembodied cognition // Int. J. Psychol, 2012, #47. – PP. 405–428.
26. *Schwanberg J.S.* Does language of retrieval affect the remembering of trauma? // J. Trauma Dissociation Off. J. Int. Soc. Study Dissociation, 2010. – Vol. 1, #11. – PP. 44–56.
27. *Skiendziel T., Rösch A.G., Schultheiss O.C.* Assessing the convergent validity between the automated emotion recognition software Noldus FaceReader 7 and Facial Action Coding System Scoring // PLoS One, 2019. – Vol. 14, #10. – PP. 1–18.
28. *Wu Y.J., Thierry G.* How reading in a second language protects your heart // J. Neurosci, 2012. – Vol. 19, #32. – PP. 6485–6489.
29. A Dictionary of Psychology – Andrew M. Colman: Oxford University Press, 2015. – Vol. 4th editio. – 883 p.
30. APA dictionary of psychology – G.R. VandenBos. Washington, DC: American Psychological Association, 2016. – 2nd edition.

ԷՄՈՏԻՈԳԵՆ ՎԵՐԲԱԼ ԽԹԱՆԻ ՍՈՒԲՅԵԿՏԻՎ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿԱԽՎԱԾ ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ՆԵՐԿԱՅԱՑՄԱՆ ԼԵԶՎԻՑ

Գ.Հ. Ղազարյան

ghazaryan.psy@gmail.com

Հ.գ.թ., դոցենտ, Երևանի Մ. Հերացու անվան Պետական բժշկական համալսարանի բժշկական հոգեբանության ամբիոնի դոցենտ, Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

Վ.Ֆ. Ենգալիչև

valiyen@gmail.com

Հ.գ.դ., պրոֆեսոր, Կալուգայի Կ.Է. Ցիալկովսկու անվ. Պետական համալսարանի ընդհանուր և իրավաբանական հոգեբանության ամբիոնի պրոֆեսոր Կալուգա, Ռուսաստանի Դաշնություն

Ն.Ա. Դաշյան

naira.dashyan@rau.am

Բ.գ.թ., Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է էմոցիոգեն վերբալ խթանի արտաքին գրանցված սուբյեկտիվ նշանակության որոնման խնդիրը կախված մայրենի և օտար լեզուներով այն ներկայացնելու պարագայում: Դիտարկվում է խթանի նշանակության գաղափարը: Վերլուծվում է «բիլինգվիզմ» հասկացությունը, դիտարկվում են բիլինգվիզմի կարևոր կող-

մերը: Կապ է ստեղծվում խթանի ներկայացման լեզվի ազդեցության և հուզական առձագանքի ուժի միջև: Խթանի ներկայացման լեզվաբանական առանձնահատկությունների տեսանկյունից սուբյեկտիվ նշանակություն հասկացության կոնցեպտուալ մշակումը ենթադրում է ընդլայնել մարդու հուզական ոլորտի ուսումնասիրման տեսական շրջանակները:

Բանալի բառեր՝ լեզու, խոսք, խթանի նշանակություն, հուզական հակազդում, շարժողական միավորներ, հուզական վիճակների բացահայտում, բիլինգվիզմ, երկլեզվություն:

SUBJECTIVE SIGNIFICANCE OF EMOTIOGENIC VERBAL STIMULUS FROM THE LANGUAGE OF PRESENTATION

G. Ghazaryan
ghazaryan.psy@gmail.com

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Medical Psychology,
Yerevan State Medical University after M. Heratsi,
Yerevan, Republic of Armenia

V. Engalychev
valiyen@gmail.com

Professor, Doctor of Psychological Sciences,
Professor at the Department of General and juridical psychology,
Kaluga State University after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation

N. Dashyan
naira.dashyan@rau.am

Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Russian Language
and ProfessionalCommunication,

Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The article presents the problem of determining the externally registered subjective significance of an emotiogenic verbal stimulus in situations of its presentation in the native and foreign languages. The concept of the significance of a stimulus is considered. The concept of "bilingualism" is analyzed, the leading aspects of bilingualism are considered. A connection is made between the influence of the language of presentation of a stimulus on the strength of the emotional response. Conceptual development of the idea of subjective significance from the standpoint of the linguistic specifics of stimulus presentation involves expanding the theoretical framework for studying the emotional sphere of a person.

Keywords: language, speech, the significance of the stimulus, emotional reaction, motor units, detection of emotional states, bilingualism.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 03 декабря 2020 г.,
подписана к печати в номер 7 (11) / 2021 – 25.03.2021 г.